

СЕРГЕЙ ДОЛМАТОВ. ФАТАЛЬНЫЙ ИДЕАЛИЗМ

«...черты лица тонкие, взгляд горделивый, но все укрыто маской нарочитой сдержанности, кажущегося безразличия к происходящему вокруг. Не нужно быть проницательным психологом, чтобы разглядеть под этой маской бушевание страстей и беспокойное честолюбие. Проиграв Петросяну, он просто не мог не отыгаться и сделал это с блеском и изяществом» – строки сии написаны 35 лет назад по горячим следам только что завершившегося матч-турнира сборных команд СССР. И хотя соревнование носило характер не столько спортивный, сколько, как принято выражаться в фигурном катании, показательных выступлений, но собрались абсолютно все. Чемпион и экс-чемпионы, завсегда и турниров и матчей претендентов, высших лиг, зональных и межзональных, победители Олимпиад и чемпионатов Европы.

Известный в то время журналист Виктор Васильев из этого блистательного созвездия особо выделил пятерку молодых гроссмейстеров как главную шахматную надежду страны: Каспарова, Псахиса, Юсупова, Белявского и... героя сегодняшнего интервью. Воды с тех пор утекло немало: и страна уже другая, и вышеупомянутые герои разлетелись кто куда. Мечты сбывались и разбивались в прах, надежды сменялись разочарованиями, судьба то возносила к заоблачным высотам, выдавая щедрые авансы на будущее, то вновь возвращала к стартовой отметке, и приходилось начинать все заново.

«Наверное, я идеалист» – как-то сказал он в одной из своих статей. Некий присущий ему на протяжении всей шахматной карьеры фатализм плюс вера в предначертание высших сил – всё это присутствовало. Но вместе с тем было замешано на крепком материалистическом растворе. То завидное качество, присущее молодым, с годами вовсе не истаяло, нет, просто приобрело некий философский оттенок. В самом деле, остается имя в истории шахмат, выросло не одно поколение талантливых учеников, опробованы – и небезуспешно – различные амплуа: игрока, секунданта Чемпиона, тренера и капитана главной российской сборной, журналиста, автора – устанешь перечислять. А еще семья, внуки и... масса новых дел и увлечений. Станешь поневоле таким философом-идеалистом.

В «Гостиной Дворковича» временное затишье, дети отпущены перекусить и привести в порядок мысли после занятий с Мэтром. Мы беседуем с СЕРГЕЕМ ДОЛМАТОВЫМ.

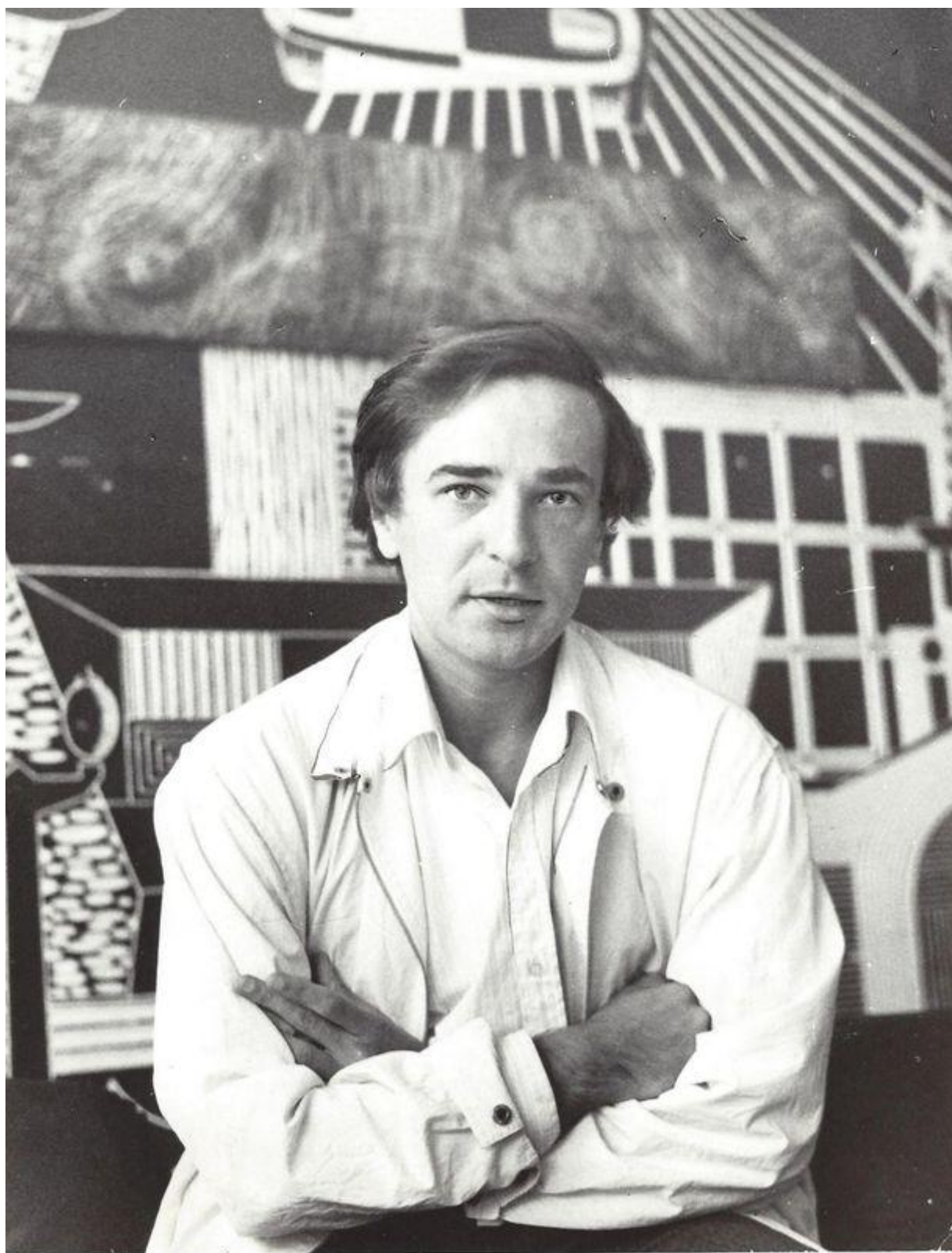

Фото Ю.Кельдин

Кемеровская область, откуда вы родом, не относится к числу преуспевающих российских регионов, а шахматы, тем не менее, развиты очень неплохо. Проводятся сильные турниры, в разные годы, что называется, на слуху были имена Пигусова, Филиппова, Смирнова, Невоструева... Чем объяснить данный факт?

Интересный вопрос! Честно говоря, не задумывался над этим. Дело в том, что до того как я стал гроссмейстером, в области имелся только один мастер – Юра Аникаев. Это первый наш более или менее известный шахматист. А так вообще-то шахматы были не слишком популярны. Но потом (еще в советское время) появился Найдов Михаил Иванович, вот он оказал большую помощь. Что немаловажно, он занимал достаточно высокий для небольшого городка руководящий пост, был начальником шахты. Тоже, как и я, из Киселевска, потом переехал в Кемерово, стал председателем областной федерации, жив и по сей день. К сожалению, сильно болеет... Ушел со своего поста пять лет назад. А до этого был очень энергичным человеком. Проводятся хорошие турниры его имени. И вот постепенно-постепенно шахматы развивались.

Может быть, сыграли роль и мои результаты – это тоже была какая-то реклама. А когда я жил еще в Киселевске, сложилось все очень удачно. Найдову удалось получить под здание шахматного клуба бывший магазин. Клуб и сейчас продолжает работать, а поначалу была небольшая комната под трибунами на стадионе. Одним из активных организаторов был мой первый тренер Трофимов Александр Федорович (ныне покойный). Во многом благодаря ему в городе появился обучающий шахматный центр. Хотя не могу сказать, что сразу после этого в Киселевске появилось много сильных шахматистов. Но, безусловно, любителей шахмат стало больше.

Ну, а Кузбасс в целом?

Не думаю, что какая-то «жила» там залегает. Живут спокойные, достаточно сильные, уверенные в себе люди, хотя, естественно, имеются определенные проблемы. Что говорить? Многие злоупотребляют, спиваются... Но имеются также здоровье, энергия, и самое главное, хорошие отношения между людьми. Налицо и другие положительные качества: сила воли, стремление добиться чего-то большого в жизни. Мне трудно все это объяснить, то, что присуще жителям этого края. Просто не замечаем, впитываем и проносим это по жизни. Вероятно, есть что-то важное для спортсменов.

Успехи в союзных юношеских турнирах пришли довольно рано, а конкуренция там была достаточно высока...

Это не совсем так. В Киселевске в 6 лет пошел школу, в 16 закончил ее. В то лето, когда предстояли выпускные экзамены, я выполнил норму мастера спорта СССР. Поступил на экономический факультет МГУ и переехал в Москву. И вот только тогда пришли настоящие серьезные успехи. Через год после моего переезда меня заметил Марк Дворецкий, и началось наше сотрудничество. Знакомство произошло во многом благодаря Сереже Макарычеву, он тоже учился в университете. Хотя мы учились на разных факультетах (он на журналистском), но шахматная студенческая жизнь «кипела» и мы часто встречались. Конечно, я уже слышал о Дворецком, и вот однажды ко мне подошел Макарычев и говорит: «Куратор по спорту спрашивает, есть ли у тебя тренер?» После моего отрицательного ответа он спросил: ты не против позаниматься с Марком Дворецким? После этого мне дали его телефон, мы встретились и начали вместе работать. Кстати, именно

по университету знаю Жукова Александра Дмитриевича, потому что он, как и я, учился на экономическом факультете. Круг знакомых был вообще интересным: на юридическом учился, например, Андрей Макаров... В то время, хотя наша страна была закрытой, но тем не менее шахматы были на подъеме и мы университетской командой часто отправлялись в заграничные поездки. Правда, в соцстраны. Играли различные командные турниры и матчи, а ездили каждый год. Во время одной из поездок я как раз познакомился с Макаровым. Он был кандидатом в мастера...

То есть, достаточно сильным игроком, если попадал в сборную университета?

Нельзя сказать, что сборная университета была в те времена такая уж крутая, но, тем не менее, однажды мы выиграли матч практически у сборной Венгрии! А Венгрия, самое смешное, после этого почти тем же составом выиграла шахматную Олимпиаду, опередив сборную Советского Союза! В команде, которую мы обыграли, выступали Портиш, Адорьян... Может быть, если и не вся команда-победительница, то, во всяком случае, половина.

Кажется, это была команда МТК-VM, а статья в «64», посвященная этому беспрецедентному событию, называлась «Мастера одолевают гроссмейстеров».

Может быть. Я помню, играл с гроссмейстером Лендьелом, у венгров был еще Сабо... У нас тоже были хорошие шахматисты: Саша Иванов, Сережа Макарычев и др., но в большинстве своем (кроме Сергея) без международных званий и далеко не гроссы...

Парадоксально, но став чемпионом мира среди юношей в 1978

году, в аналогичном европейском первенстве вы играли менее удачно, хотя и там вошли в дележ первого места.

В то время случилась вот такая история. Мы начали работать с Дворецким, и очень интенсивно. Как сейчас понимаю, я вышел на достаточно высокий уровень и стал стабильно обгонять сильных молодых шахматистов Союза. Почти всех. Что произошло потом? Потом в Ленинграде состоялся отборочный турнир к первенству мира среди юношей, который выиграл Юсупов. Мне было тогда восемнадцать лет, Артур годом моложе. В этом турнире я очень хорошо стартовал, а потом попал в больницу. Было серьезное заболевание – неврит правого лицевого нерва. Но хотел продолжать играть, ведь я шел на первом месте! Кстати, обыграл будущего победителя.

Играл также и Каспаров!

С Каспаровым сыграл черными вничью. Ничто не предвещало беды. Помню, как-то проснулся и... Стало заметно, что правая сторона лица парализована. Проверились у врача, долгая печальная история. Очень не хотел выбывать из турнира, но Дворецкий настоял и правильно сделал! Но это было очень обидно! В итоге Артур занял первое место с довольно невысоким (+2) результатом, а мои очки за первый круг, естественно, были аннулированы.

Но если в первенство мира попадали через отбор, то на Европу посылали просто по совокупности успехов. В это время как раз начались Всесоюзные молодежные игры. Мы с Юсуповым должны были выступать за сборную Москвы, и Марк попросил Артура, чтобы он уступил мне первую доску, несмотря на победу в отборочном турнире. Я выиграл первую доску Молодежных игр, в последнем туре обыграл Каспарова, который был все же на четыре года моложе... Набрал 6,5 из 8, Артур победил на второй – 6 из 8. Интересно, что команда при этом сыграла не слишком успешно, остальные участники очков набрали маловато. Кроме того, я разделил еще второе-третье места на чемпионате Москвы среди мужчин. Это был также достаточно весомый успех.

Потом Марк рассказал мне следующую историю. Мы числились также в знаменитой школе Ботвинника, а Михаил Моисеевич активно вмешивался в вопросы командирования молодых шахматистов на первенство мира. И он стал требовать, чтобы на чемпионат послали меня, несмотря на то, что я не доиграл до конца отбор. Он считал на основании показанных мной результатов, что играю сильнее всех остальных. Но Марк настоял, чтобы этого не произошло, и снова правильно сделал! Я тоже считал, что это будет явной несправедливостью. Да, мне не повезло, но это были мои проблемы! Тогда Марк из-за этого даже поругался с Ботвинником. Артур все же поехал на чемпионат мира и выиграл его.

А меня было решено послать на первенство Европы. Я чувствовал себя очень уверенно, считал, что играю на голову сильнее остальных. Стартовал 6,5 из 7 и намного опережал ближайшего преследователя. Был я молодой, горячий, считал, что должен легко выиграть турнир... и короче, «пропижонил». Провалил середину, набрал пол-очка из трех, играл необоснованно на

выигрыш. Хотелось не просто победить, а с высоким результатом! В результате провал. Не повезло и с системой дополнительных показателей. Играли «швейцарку», и первым показателем была личная встреча, затем количество побед и уж только потом «Бухгольц». Перед последним туром я делил первое-пятое места, свою партию черными выиграл, но выяснилось, что если выигрывает шахматист, которому я проиграл (Крум Георгиев из Болгарии), то уже точно не становлюсь чемпионом Европы. К сожалению, он победил, но тоже не стал чемпионом, а только бронзовым призером! Мы разделили в итоге первое-третье места, Георгиев обыграл меня, я выиграл у англичанина Толбута. Но по второму показателю чемпионом Европы стал Шон Толбут. Сильным шахматистом он так и не стал, но мне от этого не было легче. Показал я не слишком высокий результат и в этом виноват прежде всего сам.

Потом в Сочи снова был отборочный турнир к первенству мира, и я очень уверенно выиграл его, опередив очка на два с половиной второго призера. Кажется, это был Псахис. В то время он уже был очень неслабым шахматистом, на всякий случай, чемпионом России среди мужчин! С Лёвкой произошла забавная история. Я был настолько уверен в себе в то время, что когда играли во втором круге, выдал ему следующую фразу: «Лева! После партии я тебе кое-что скажу, только ты не обижайся!» Я опережал его в этот момент на полтора очка. Играем-играем, откладываем партию без фигуры у него, позиция совершенно безнадежная. «А что ты хотел сказать мне после партии?» – спрашивает расстроенный Псахис. – «Лева, мне очень жаль, что твоя гнедая сломала ногу, но Боливар не выдержит двоих!», помните О.Генри?*(смеется)* Я был настолько уверен, что обыграю его, что приготовил эту фразу еще до начала нашей партии. Но отношения с ним всегда были хорошие.

Фото: В.Левитин

Победа в отборе и чемпионат мира в Граце...

... который прошел достаточно спокойно для меня. Хотя формально я обогнал Артура только на пол-очка, но все время контролировал ситуацию и выиграл уверенно. В последнем туре, после того как Артур завершил свою встречу вничью, я также предложил мир в выигранной позиции. Показал высокий результат 10,5 из 13. А потом второй раз поехал на первенство Европы, но там снова не повезло. Турнир для меня складывался нормально, и качество партий было высоким. Хорошо стартовал, финишировал 3 из 3-х. Как и на чемпионате мира, набрал 10,5 из 13. Этого, как правило, всегда хватало для первого места. Но Ван дер Виль выиграл восемь последних партий! Так сложилось удачно для него, выигрывал все позиции: проигранные, ничейные... Я сделал все что мог, за три тура до конца почувствовал, что происходит какая-то ерунда, но уже было поздно.

После того как вы одержали победу в первой лиге и с ходу вышли в «вышку», Александр Кочиев сказал: «Класса нет, просто везет тебе». Как вы сейчас определили бы соотношение класса и везения у сильнейших шахматистов мира? Или, может быть, везение играет второстепенную роль, главное все же класс?

В шахматах, конечно, везение имеет огромное значение. Когда человек молод... я не знаю, как это объяснить, вероятно, существует какое-то обоснование с точки зрения физиологии – человеку везет и всё! Можно сделать абсолютно любую глупость – не хватает опыта, дебют выбрал не тот, но тебя Судьба проведет через испытания, и ты все равно выиграешь. Хотя сделал все глупо! Потом придет опыт, но ты уже не сможешь играть так, как играл в молодости. Есть период в жизни абсолютно каждого шахматиста, когда идет сильная полоса везения. Можно как угодно к этому относиться, но это так. Можно верить в Бога, в Судьбу, предназначение, но что-то тебя ведет однозначно. Поэтому, когда я стал тренером сборной, понимал, что надо брать в команду молодых шахматистов. Но об этом чуть позже.

Я много задумывался: ведь часто судьба человека зависит от каких-то мелочей. И если что-то вовремя не произошло, а у другого, наоборот произошло, то... Летом 78-го я отыграл Всесоюзный отборочный турнир. Поделил выходящие места, но не попал в лигу по коэффициенту. Осенью стал чемпионом мира среди юношей, их по положению тогда допускали в первую лигу. А вот меня не пустили! Проходила она в Ашхабаде, Артур в ней играл, и я просто приехал посмотреть. Какие-то шансы оставались, шли разговоры о том, что, может, не станет играть Ваганян. Я побыл тура три и уехал, и было ужасно обидно от того, что Ваганян включился, отыграл несколько партий, и его забрали на Олимпиаду в Буэнос-Айрес! Вот таким образом потерял практически целый год. Разумеется, Ваганян в случившемся не виноват, просто кто-то из Федерации шахмат СССР принял такое решение... А ведь можно было решить все заранее! Ту первую лигу, о которой вы упоминаете, я выиграл, но произошло это через год.

Вы сыграли в шести высших лигах, как правило, играли достаточно успешно, особенно если вспомнить последний чемпионат в Одессе. Но... Что помешало добиться большего?

Думаю, что во многом характер. Как-то в молодости у нас с Артуром (мы же были большими приятелями, можно сказать, друзьями) состоялся интересный разговор. Мы стояли на Большом Каменном мосту и разговаривали о смысле жизни. Артур, помнится, сказал, что «смысл моей жизни в том, чтобы мое имя осталось в истории шахмат». Может, и не совсем точно, но суть была такова. А я ему ответил: «Понимаешь, Артур, великие оставили свой след, но они умерли, а я живой! Для меня, например, смысл жизни в самой жизни». Мы были достаточно искренни, и, может быть, в этот момент каждый из нас попросил у Бога то, чего желал? В результате оба получили то, что хотели: Артур больших успехов в шахматах, а я – более стабильную жизнь, в которой меня все устраивает. Я, конечно, стремился показывать максимальные результаты, старался, но сверхзадач перед собой все же не ставил. Есть первое место, второе, десятое, все равно я занял свое место в шахматах, останутся мои партии, турниры, в которых участвовал и т. д. Не всем же, в конце концов, быть чемпионами мира?

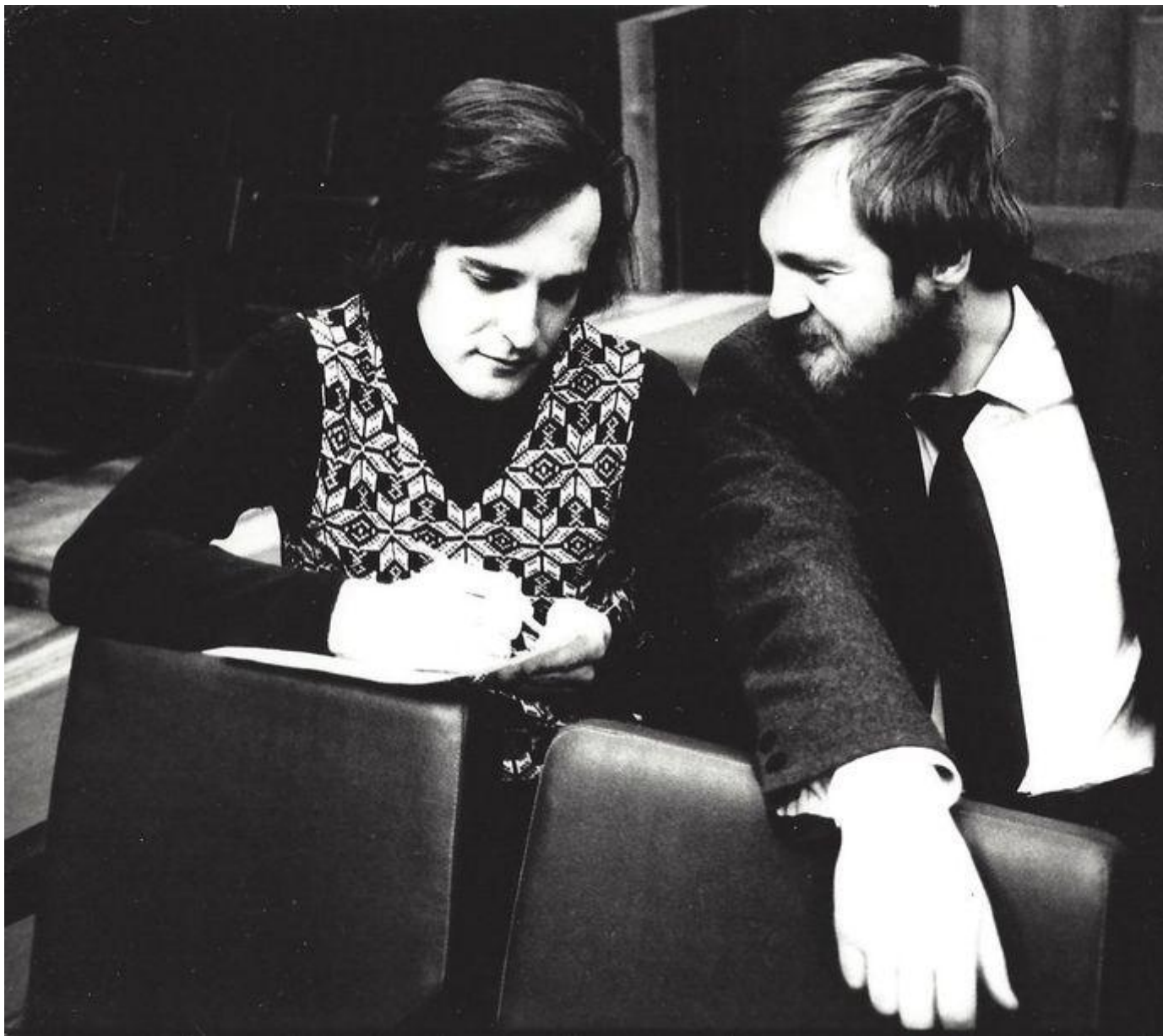

Фото: В.Левитин

Рассмотрим ситуацию из области фантастики. Если бы вы имели гипотетическую возможность перенестись в прошлое, с кем бы из шахматистов 70-80-х вы предпочли работать? Т. е. интересуется шахматист, наименее реализовавший себя ввиду отсутствия квалифицированной помощи (а таких, наверное, было немало).

Сейчас надо подумать... Не думал никогда об этом... Могу говорить о своем поколении. О более раннем сложно. Знаю, например, что был очень талантлив Миша Штейнберг. Я его никогда не видел, просто знаю, что у него судьба так сложилась, что в молодые годы он показывал очень высокие результаты, но родители решили, что выберет другую стезю. И никто не предполагал, что он так рано уйдет из жизни...

А из тех, которых знал, думаю, что Левке Псахису не хватало помощи. Он

ведь, как и я, из относительно небольшого города, просто не переезжал никуда до развала Союза. Варился в собственном соку...

И это при том, что он был двукратным чемпионом СССР?

Так понимаете, потенциал у него был огромный и он его не реализовал, а потом быстро сошел. А мог бы играть ГОРАЗДО лучше. На мой взгляд, его проблема заключалась в том, что он не прошел нормальной школы. Артур, например, себя реализовал. Разумеется, никогда нельзя говорить о том, что человек реализовал себя полностью, но явно в большей степени по сравнению с Псахисом.

Вопрос, может быть, звучит несколько странно по отношению к турнирам такого ранга как чемпионаты СССР, и все же. Были для вас в высших лигах «трудные» и «легкие» противники?

Были, само собой, «удобные» и «неудобные» соперники, это видно даже по счету личных встреч. Мне никогда не нравилось играть с шахматистами (может быть, и не настолько сильными), которые очень хорошо были подготовлены в дебюте. Например, Виктор Гавриков, он был исключительно «дебютный» шахматист и мне с ним было играть очень неприятно и неудобно. Я любил, когда по-честному выходили на борьбу с равными знаниями, поэтому мне нравилось играть с Геной Кузьминым. У нас был счет с ним в первых восьми партиях 5:3 в мою пользу, причем все, за исключением одной, выигрывали белые. Вообще без ничьих! 5:3 получилось только потому, что я случайно выиграл одну партию черными. Была острая позиция, он не заметил форсированный выигрыш. А когда люди готовились основательно дома, то играть было менее приятно.

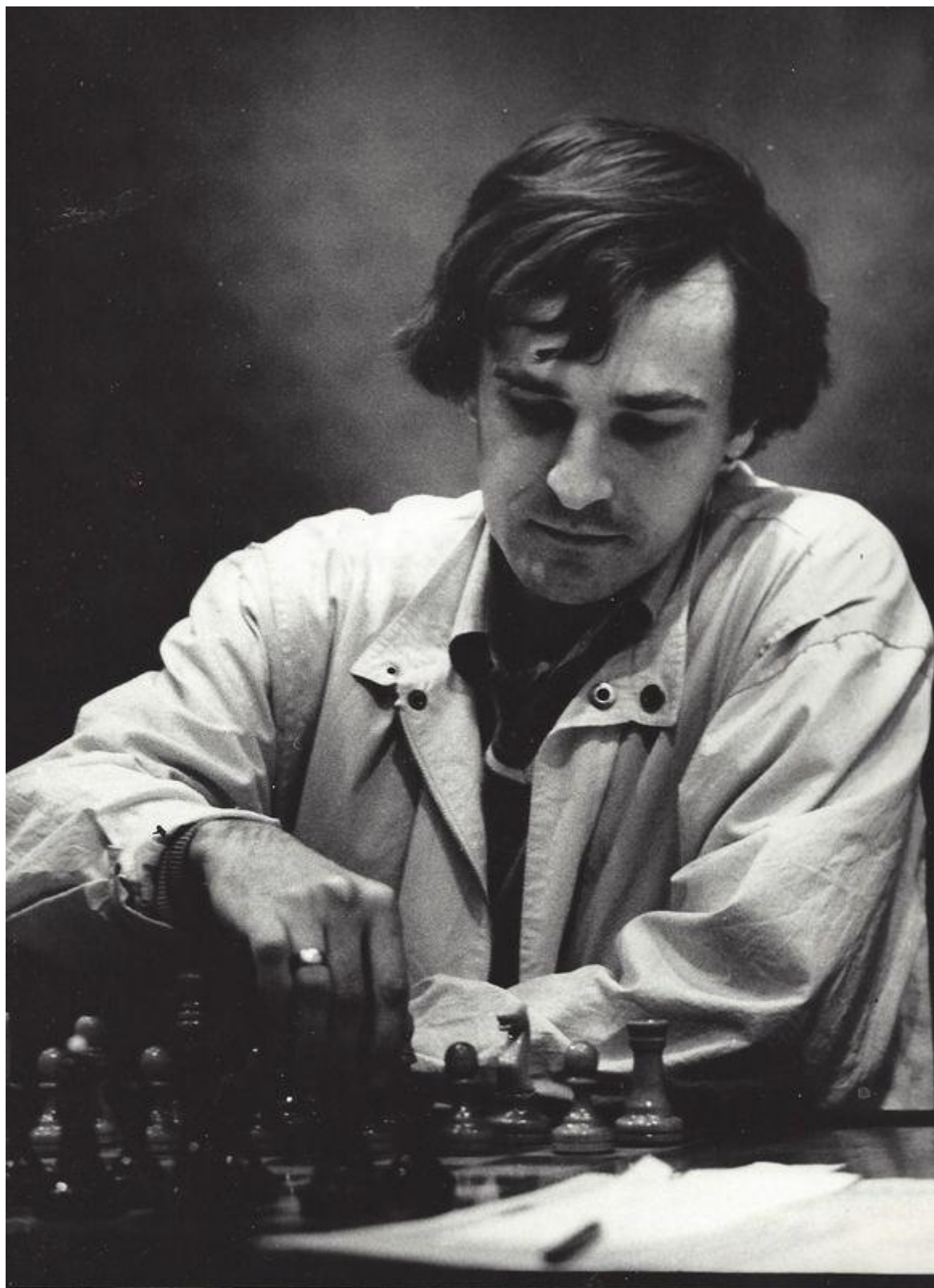

Фото: Б.Долматовский

В какой-то степени, вам, можно сказать, повезло – удалось вырваться за железный занавес. Причем это был «настоящий» Запад – Голландия, Австрия, Западная Германия, Испания. Насколько велика была разница в подходе к игре у западных профессионалов? Кто произвел наибольшее впечатление?

Наши шахматисты были гораздо более профессиональны, трудней было

играть в первенствах Союза. Даже Тимман, на мой взгляд, по большому счету был любителем. Просто любителем, который имел доступ к сильным турнирам и за счет этого здорово тренировался. Но если бы его допустить тогда в высшую лигу, то из него сделали бы там отбивную. Советские шахматисты имели колоссальное преимущество. И что интересно – ведущие гроссмейстеры играли нечасто в чемпионатах. Петросян, Спасский, Полугаевский, Карпов собирались вместе крайне редко. Но и «второй эшелон» был чудовищно силен! Цешковский, Кузьмин, Романишин... причем все они были в расцвете сил!

Я считаю, что на Западе в то время вообще не было игроков, сопоставимых по уровню с нашими. Я играл с Тимманом в Амстердаме, проиграл ему 0,5 на 1,5. Кстати, это был единственный нормальный зарубежный турнир, который я сыграл в молодом возрасте. Участвовали Карпов, Тимман, Рибли, Горт, Сосонко, Ларсен и Ван дер Виль. Я еще не был гроссмейстером! Играли в два круга, и норма гроссмейстера была «+1» из четырнадцати партий. Я набрал 50%, не хватило половинки очка. Я был молодой, уверенный в себе, считал, что приехал бороться с Карповым за первое место! Верил в себя, считал – кто еще может бороться с Карповым?! Стартовал два из двух, а в третьем туре играл черными с Тимманом, и просто не хватило опыта. Пошел черными не ничью делать, а выигрывать в систему Ботвинника! При том, что если у Тиммана что и было хорошо поставлено, так это дебютная подготовка. А я считал: ну не разберусь, что ли? Стоял проиграно после дебюта, потом появились хорошие шансы на ничью, но не сделал... В общем, на меня не произвела впечатления его игра, а Артур скоро обыграл его в матче. И это было не случайно. Мне казалось, что только у нас умеют играть в шахматы. Ну, так и было. Просто если я играл, условно говоря, один сильный международный турнир в год, то тот же Тимман пять. В этом и заключалась проблема, что мы не имели доступа к хорошим международным турнирам. Я считаю, что дорога ложка к обеду. Пока ты растешь, меняешься, ты должен чему-то учиться.

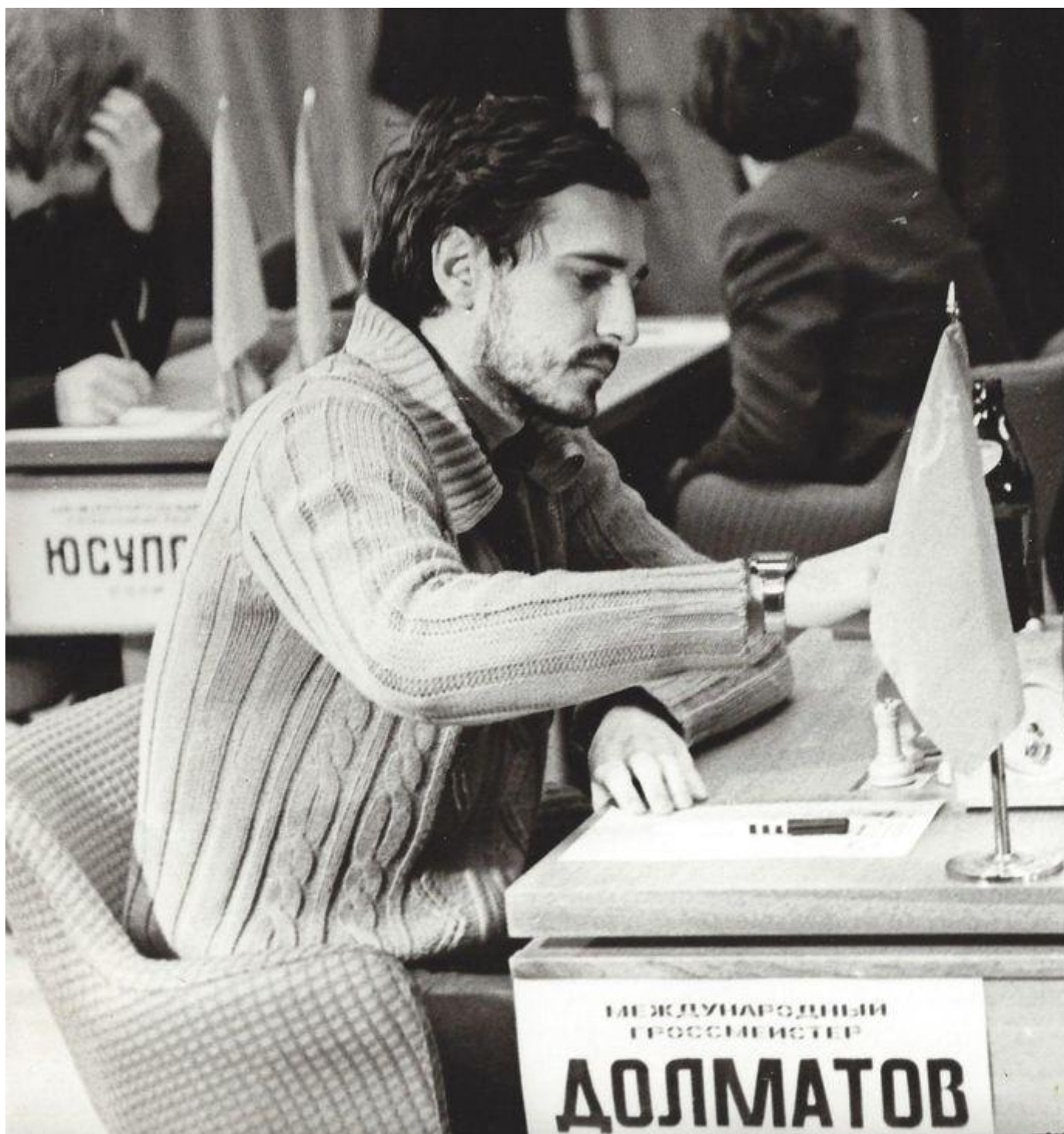

Фото: Д.Терехов

В примечаниях к одной из ваших партий Марк Дворецкий высказался в том ключе, что если на доске стоит сложный игровой эндшпиль, преимущество всегда будет на вашей стороне. Согласитесь, подобное – нетипичное явление для молодого шахматиста. Любовь к эндшпилю была привита с детских лет?

Не думаю, что это природное. Конечно, во многом заслуга Марка Дворецкого, его подхода. У него было, возможно, не очень хорошее позиционное понимание, но зато присутствовало много других достоинств. Для него было

очень важно дойти до сути любой позиции. В миттельшпиле это сделать сложно, много возможностей, а компьютеры еще не появились! А в эндшпиле можно посчитать все до конца. И мы имели возможность, благодаря тому, что хорошо анализировали, получить точные ответы. Поэтому у Марка возникла большая тяга к эндшпилю, и не случайно, что он написал несколько блестящих книг по окончаниям. В этой области он очень уверен в себе, потому что точно знает, что все его рекомендации правильны. А в миттельшпиле всегда можно оспорить, особенно когда имеется какая-то сложная проблема. Таким образом, он привил нам любовь к эндшпилю и, конечно, много дал знаний и умений. Плюс ко всему – не забывайте, мы играли в совершенно другие шахматы. Партия откладывалась, что было очень важно, и мы анализировали отложенные позиции, а это лучшая тренировка. Почему сейчас даже великие шахматисты плохо понимают эндшпиль и безобразно его играют? Мне иногда бывает просто смешно при просмотре некоторых партий того же Карлсена, когда он пытается что-то создать в теории ладейных окончаний. Или видишь: сильнейший шахматист допускает глупейшие ошибки в конце. Неважно, что у него мало времени! Это все давно известно.

А у нас было другое время. Мы с Марком решали очень много этюдов: цугцванги, обоюдные цугцванги, поля соответствия – многое делалось автоматически. Он выработал подход, при котором ты начинаешь мыслить конкретными позициями, постоянно задаешь себе вопросы. Не было информации, мы были вынуждены даже давно известные истины подтверждать анализом. Просто ставишь позицию на доску и начинаешь ее анализировать. Я посмотрел свои лучшие анализы (есть совершенно блестящие!) вместе с компьютером, и он практически ничего не меняет. Указывает только на непринципиальные вещи: у меня указан правильный путь, он может найти другой, более быстрый. Есть только небольшие уточнения. Мы много и постоянно работали с окончаниями. А эта работа, конечно, не проходила бесследно. Ты просто совершенствовался. Это то, чего сейчас лишены ведущие шахматисты, не секрет, они вынуждены в основном ставить дебют. В лучшем случае они могут посмотреть книжку Марка Дворецкого, а сильно-сильно при этом не выкладываются, не пытаются дойти до истины. Когда сам анализируешь, эффект совершенно другой, ты, естественно, лучше все запоминаешь. Они, конечно, не виноваты, что так все сложилось в современных шахматах, но их это сильно обедняет.

Фото: В.Левитин

В очень давнем своем интервью за 90-ый год вы сказали, что есть шахматисты, вышедшие в претенденты из межзонального турнира случайно. Не могли бы приоткрыть завесу тайны спустя много лет?

Сейчас уже не вспомню. Но там были шахматисты, которые должны были выйти и не вышли. Сильно не повезло Михаилу Гуревичу. Ему, как потом

выяснилось, надо было набрать пол-очка в двух последних турах. В предпоследнем туре он играет с Анандом, которого не устраивают две ничьих в последних партиях из-за плохого коэффициента. Молодой Ананд играет белыми и обыгрывает его. Не смог устоять. А следующую партию Михаил играл уже белыми с Шортом, которому тоже нужна была победа, и проиграл в разменной французской. Гуревич, безусловно, был пострадавший в этом турнире.

По итогам этого межзонального вы стали претендентом. Свой первый и последний претендентский матч играли со своим другом. Насколько противно подобное занятие? В аналогичной ситуации оказались в том цикле также близкие приятели Шорт и Спилмен.

Я думаю, что если бы спросили мнение всех нас четверых, то мы бы как один выразили желание поменяться соперниками. В любом случае такие матчи откладывают отпечаток на дальнейшие человеческие взаимоотношения. Понятно, что из-за результата матча не стоит портить отношения, но все равно матч становится между игроками, разъединяет их. Не нужны такие события просто. Мне было даже немного странно, что так сложилась судьба – просто не повезло всем.

Дворецкий вроде предлагал ФИДЕ разбить пары. К его голосу не прислушались?

Это было невозможно. Существовали четкие правила, которые нельзя нарушать.

До этого у меня с Артуром возникла проблема, которой я пытался избежать, был даже на приеме у руководства Федерации СССР. Мы играли первенство СССР 1987 года, одновременно являвшееся зональным турниром. Но в чемпионате участвовали шахматисты, уже имевшие право выступать в межзональном. В этом заключалась серьезная проблема, потому что я встречался с тем же Юсуповым, и по турнирной ситуации мне нужно было играть на выигрыш. Играл черными, Артур предложил ничью до партии, я отказался и проиграл. Потом выяснилось, что для выхода в межзональный чуть-чуть не хватило. Не то чтобы мне было обидно из-за того, что проиграл Артуру, только ведь в подобной ситуации кто-то мог кому-то и «сплавить». Не говорю, что такое имело место, но просто не надо ставить людей в такую безвыходную ситуацию. Не надо допускать людей, которые уже имеют право на выход.

В подобной же ситуации я оказался и в последнем туре чемпионата Европы 2003 года, играя партию с Иваном Соколовым. Там был выход в Кубок мира, а он уже имел такое право по индивидуальному коэффициенту. Получилось так, что он играл за деньги (приз), а я не имел права проигрывать. Считал и тогда, и сейчас, что это несправедливо. Люди играют в таких отборочных турнирах... Говорят: «они же имеют право бороться за деньги?» Я отвечаю: «Конечно, имеют, но если шахматист хочет бороться за деньги, он должен отказаться от своего права выхода по коэффициенту». Если человек хочет

бороться за деньги – ради Бога, но должна быть равная ситуация, потому что так, как есть, – несправедливо. Все должны быть абсолютно в одинаковых условиях!

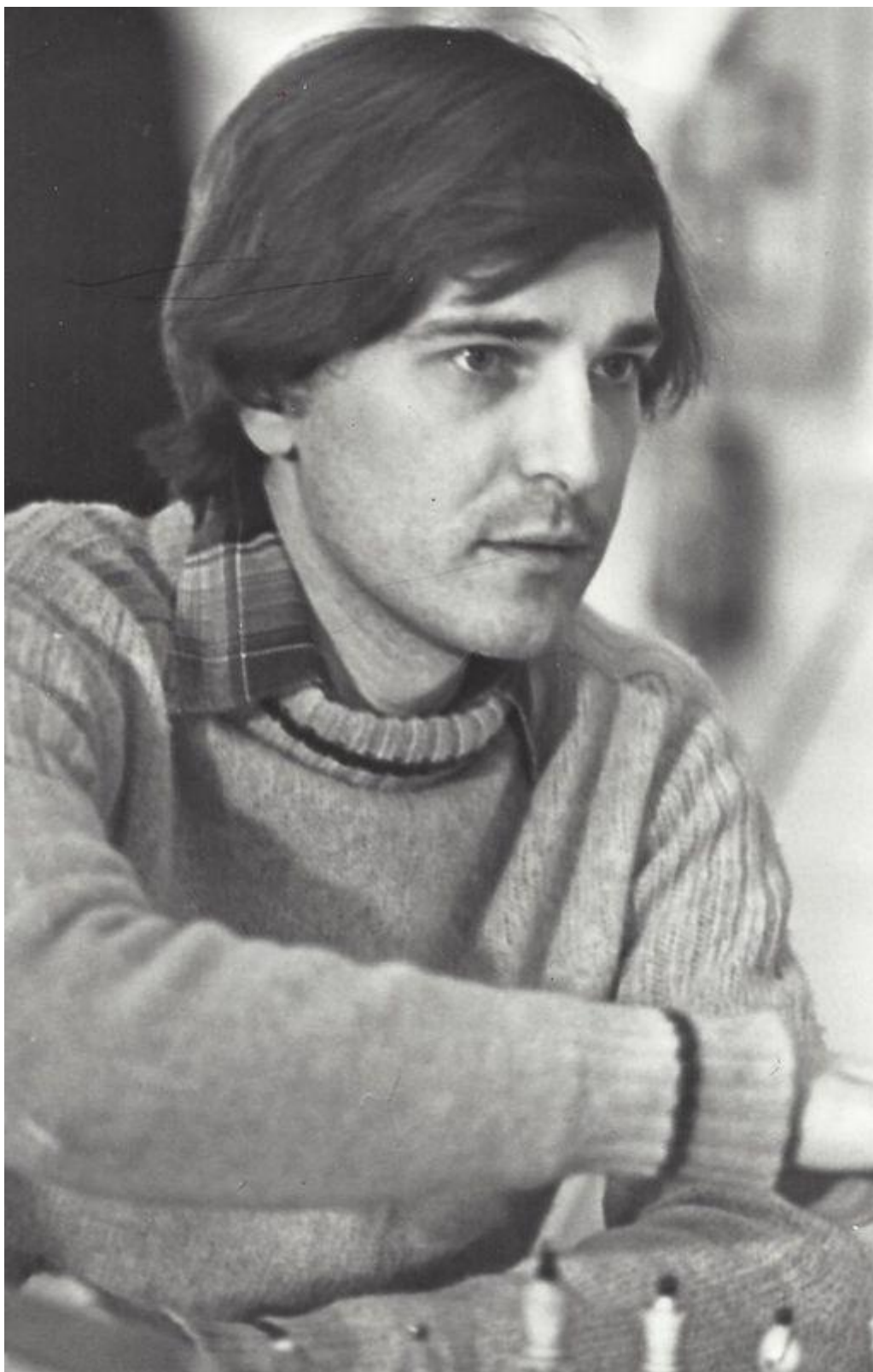

Фото: И.Трапидо

Часто вспоминаете об Олимпиаде в Маниле 1992 года? В составе российской команды вы стали чемпионом.

Что самое интересное, это, кажется, вообще первые золотые медали,

завоеванные российскими спортсменами не только в шахматах, а вообще во всех видах спорта! Я, естественно, не проверял, но так, по крайней мере, тогда говорил Каспаров.

Была масса интересных нюансов. Во-первых, как туда добирались. К этому моменту Союз распался, и Александр Бах создал организацию, которая объединяла (во многом, конечно, формально) шахматные федерации бывших союзных республик, а теперь независимых суверенных государств. Когда выяснилось, что лететь придется в Манилу, а денег у многих было в обрез, Александру Григорьевичу удалось организовать чартерный авиарейс, на котором отправились все команды бывшего Союза. Летели транзитом через Хабаровск, там выяснилось, что имеются какие-то проблемы с бензином. Время стояло жуткое, нам было совсем не до смеха. Прежде чем этот вопрос удалось утрясти, пришлось проторчать несколько часов.

Когда прилетели, лично меня ожидал приятный сюрприз. Президентом российской федерации был тогда Аркадий Мурашов, занимавший должность начальника ГУВД Москвы. Мурашов должен был лететь с командой, но выяснилось, что служебная необходимость требовала его обязательного присутствия в этот момент в Москве. Номер в гостинице ему был уже забронирован и достался мне. В жизни не останавливался в таких номерах! Огромный, в несколько десятков квадратных метров, ребята заходили, завидовали и удивлялись. Наверное, мне решили предоставить его по старшинству.

А выиграть удалось на удивление легко. У нас была сильная команда во главе с Каспаровым, находившимся в отличной форме. Единственный матч проиграли Армении. Но подсчет тогда велся не по командным, а по общим очкам, набранными всеми участниками, так что роли это большой не сыграло. За тур до конца обеспечили первое место. Играли в предпоследнем туре с Израилем, Гарри очень сильно переживал, почему-то ему хотелось победить именно за тур до конца. Для этого мне обязательно нужно было выиграть ладейное окончание у Смирин. И Кимыч страшно орал при анализе отложенной позиции. Он думал, что я в один момент мог сыграть сильней, а на самом деле то, что предлагал он, было слабо. Неожиданным ударом можно было выиграть пешку, но это только осложняло задачу, а я выиграл технично и спокойно, без происшествий. Очень здорово выступали Каспаров и особенно Крамник, а мы просто не мешали, играли ровно, плотно и набирали свои очки. Очков при этом могло быть еще больше, кое-где недобрали.

Атмосфера была хорошая. Команда молодая, некоторые не прочь были «нарушить» спортивный режим. Те же Леша Выжманавин, Саша Халифман, да и Володя Крамник, чего греха таить, иногда к ним присоединялся. Гарри, разумеется, в этих посиделках не участвовал. Я тоже, но наблюдал не без интереса. Каждый тур свободный от игры участник вместе с остальными доезжал на автобусе до торгового центра и направлялся с сумочкой за пивом и другими напитками. Вначале чемпион страшно ругался, но потом видит: все

у команды получается, идет фарт, захватили и удерживаем лидерство, отрыв с каждым туром только возрастает – и успокоился. Были в делегации еще какие-то нешахматные деятели, спонсоры, но они в процесс не вмешивались. Случались временами локальные инциденты, все были «заводные», горячие, как-то два Алексея – Широков с Дреевым активно выясняли взаимоотношения. Но в целом было весело, в выходной на «Бермуда-пати» все собрались на улице, была грандиозная вечеринка.

Вернулись домой, денег в стране, как помните, было мало. Материального поощрения поэтому никакого. Нас приняли в Кремле, правда, не Ельцин, а Бурбулис (в те годы государственный секретарь при президенте РФ). Угостили шампанским, подарили какие-то книги про Кремль, и всё. Каспаров сказал, что, может, это и правильно, как-никак в стране ситуация тяжелая...

Фото: В.Левитин

Поделитесь впечатлениями о нокаут-чемпионатах мира. Ситуация, где решающей становится практически каждая партия матча, стала для многих неприятным откровением. Как играть, когда счет 0:1 не в вашу пользу, при том, что вторую партию играть черными? Кажется, вам пришлось побывать в подобном положении?

Да, был и даже прошел дальше. Но что касается нокаутов, должен сказать, что это вообще очень специфический турнир. Безусловно, он не справедлив, с моей точки зрения. Не выявляет сильнейшего игрока. НО! Этот турнир очень удобен для всех шахматистов! Почему они любят эту форму и пропагандируют её? Представьте себе швейцарку, ты идешь плохо и уже не можешь заработать, а все равно должен находиться в ней, каждый день приходить на тур и т. д. В нокауте проиграл – сразу «улетел» и всё! А в швейцарке до последнего момента ничего не ясно. Можно играть весь турнир хорошо, но проиграть последнюю партию и вообще ничего не получить. Довольно стандартная ситуация.

И поэтому шахматистам нравятся турниры по нокауту. Ты приезжаешь, получаешь хорошие условия. И в каждый момент турнира ты знаешь точно, сколько ты заработал. Если далеко проходишь, заработаешь за один раз много денег, и тебе будет очень хорошо. Потом можешь «заваливать» сколько угодно турниров. Отличное коммерческое мероприятие и, безусловно, очень удобное. Но не выявляет сильнейшего! Очень часто игроки отказываются от партий в серьезные шахматы, это стало характерной чертой нокаута. Помню, Эльвест белыми быстро расписал ничью и говорит: «А что? Я считаю, мне нужно пройти несколько кругов. Нужно экономить силы!» Нормальный логичный подход в нокауте, он просто экономит силы для того, чтобы хорошо сыграть в быстрые шахматы. По сути, эта система – антишахматы.

Помните, как в прошлом Кубке мира один молодой гроссмейстер сыграл хорошо, прошел очень далеко. Казалось бы, успех? Но почти все матчи в классические шахматы он закончил вничью. Без большой игры. Я смотрел партии: белыми он даже не пытался выйти на борьбу. Сознательно экономил силы. Здесь не вина, а беда шахматистов. И особенно для молодых потому, что нокаут их развращает, они перестают играть в серьезные шахматы. И в этом проблема. Система удобна для профессионалов, но имеет существенный дефект. Я не знаю, что было бы лучше? Может быть, просто бросать жребий, не играя в быстрые шахматы. Не секрет, известно, кто сильнее играет в рапид. Получается, изначально он имеет преимущество. А вот если не это преимущество, что было бы в этом случае? Все решает жребий, и было бы страшновато не играть в серьезные шахматы. Я не знаю, эта идея тоже не особо нравится, но в принципе трудно подобрать объективную систему в шахматах. Это не большой теннис.

Какую роль играет в шахматах психологическая подготовка? Как работалось с известным специалистом в этой области

Рудольфом Загайновым? Вы писали о том, что занятия с ним дали несомненные плоды. Почему ваше сотрудничество не продолжилось дальше?

Работа с психологом отнюдь не панацея для каждого шахматиста. Для меня это было важно в тот момент. Я же начал как молодой, подающий большие надежды шахматист. А потом ушел в тень, и долгое время не удавалось сдвинуться с места. Были серьезные психологические проблемы: я потерял уверенность в себе. И, конечно, помощь Загайнова в тот момент была очень важна и пришла вовремя. Уверенный сильный человек, он заставил меня определенным образом систематизировать свою жизнь, я снова обрел уверенность. Удалось вернуть многие компоненты, я сделал большой шаг вперед для достижения серьезных результатов. Для меня он был однозначно полезен!

Почему сотрудничество прекратилось? Он человек был очень непростой, сложный. Поначалу отношения были прекрасными, но однажды он написал книгу о шахматах («Поражение» – прим. интервьюера), и ему кто-то сказал, что я выступал категорически против неё. Пошли какие-то слухи, и он сказал, причем не мне, а моей жене, что по этой причине он прекращает сотрудничество. Мне было очень обидно. Я считаю, что имею право говорить все, что думаю, но мне не нравится, когда мне приписывают всякие глупости. Загайнов писал книгу не о ШАХМАТАХ, а о ПСИХОЛОГИИ ШАХМАТ, где он, безусловно, являлся крупным специалистом. Меня возмутило, что он поверил всяким сплетням. Я мог, конечно, сказать, что мне не нравится книга, что он рассказывает мои сокровенные мысли. Неважно. Это мое мнение. Но, когда мне приписывают мысли, что психолог не может писать о шахматах, – такого я точно сказать не мог!

Думаю, что главное заключалось в другом. Я уже проиграл Артуру претендентский матч, и он понимал, что мне вряд ли удастся повторить пройденное, и что это серьезный удар по моей психике. Возможно, поэтому он принял решение прекратить сотрудничество со мной. Тем более, что мне ведь не удалось сделать ряд вещей. Тогда я, например, курил, и мне не удалось избавиться от этой привычки даже в процессе работы с Загайновым. Давно бросил курить, но тогда мне это сделать не удалось. Может быть, он считал, что мне не хватает волевых усилий... Но у нас были хорошие отношения, и он мог сказать напрямую, что хочет прекратить работу со мной, и я бы ничуть не обиделся. С тех пор мы больше не созванивались, полностью прекратили контакты. Расстались, я бы сказал, очень плохо... Но это был его выбор.

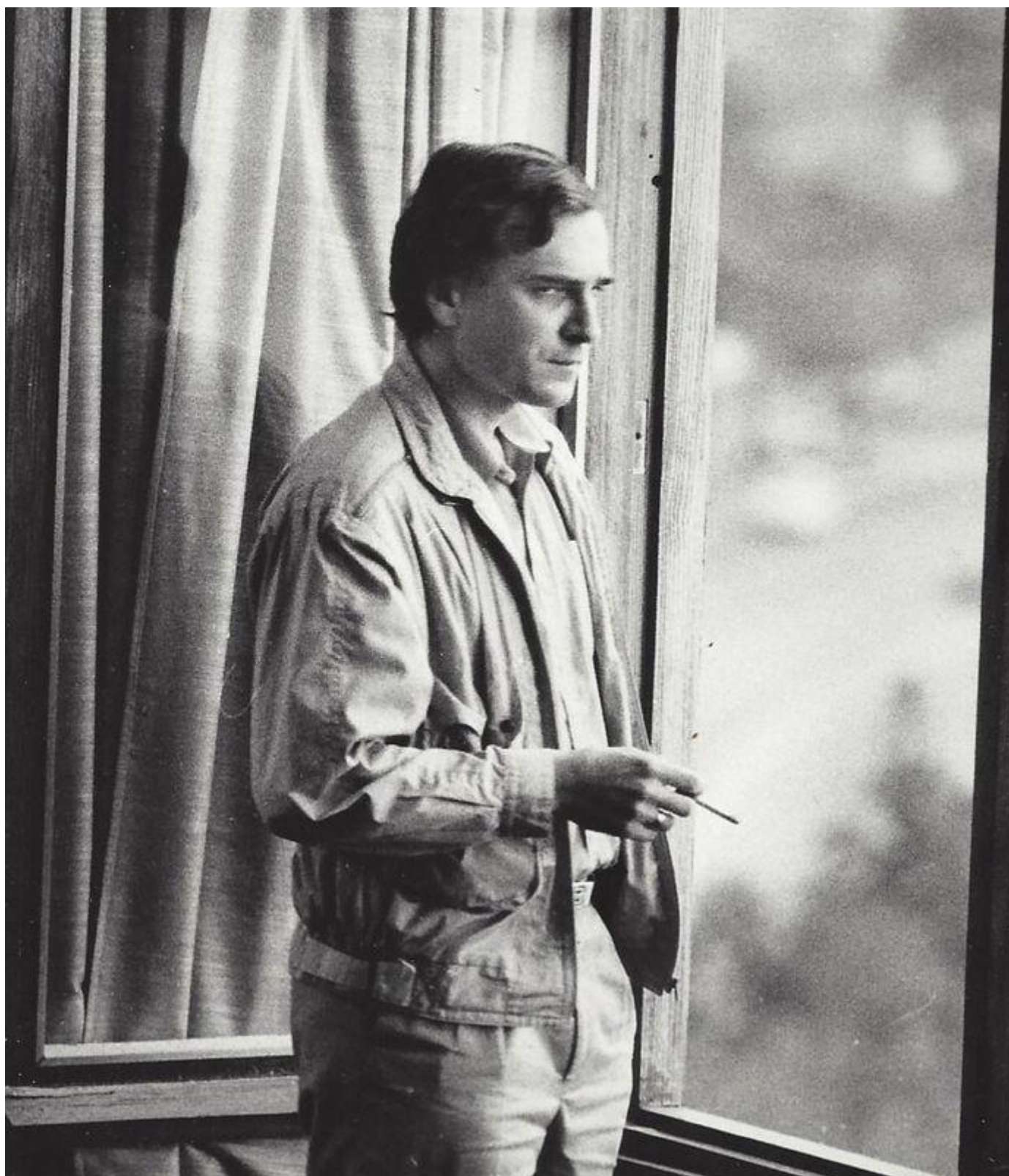

Фото: Б.Долматовский

Как-то вы сказали, что невозможно научить сильно играть девушку. За точность не поручусь, но сказано было в целом именно так. Поменялись ваши взгляды с течением времени, или подобное высказывание было сделано в полемическом задоре?

Нет, только укрепились. Я написал статью, у меня было интервью, из-за которого на меня очень сильно обиделся муж Натальи Погониной. Напомню:

у меня спросили (сейчас я занимаюсь в основном с детьми), почему я работаю только с мальчиками и крайне редко с девочками. Я работал с Алиной Кашлинской, сейчас есть еще одна девочка, но это скорее случайность. Никогда не стремился к этому. Во многом это бессмысленно потому, что девушки не могут нормально играть в шахматы. Кому-то это может нравиться или нет, но для меня это истина.

Ну, женщины обижаются и довольно сильно...

Умные женщины – нет. Я объясню. Умные женщины понимают, что я хотел этим сказать. Это ведь равносильно тому, чтобы обижаться на тот факт, что мужчины в среднем живут меньше, чем женщины. Но это факт, как на это можно обижаться? Биологический факт. Точно так же можно сказать, что мужчины играют сильнее и будут играть сильнее женщин. И это во всех областях. Когда учился, мы с ребятами проводили опрос: кто в истории человечества был самый сильный физик, химик и т. д. Относительное равноправие полов удалось доказать только благодаря тому, что я назвал Софью Ковалевскую, хотя прекрасно понимал, что она далеко не самый сильный математик. Но если взять любую отрасль, любую – повар, воспитатель – лучшим будет мужчина. Есть хорошие специалисты. Я не говорю, что конкретная женщина слабей конкретного мужчины, может быть и наоборот. Я говорю о том, что самая лучшая специалист-женщина будет всегда уступать лучшему мужчине. Всегда! И в шахматах они никогда не достигнут мужского уровня игры. Но им этого и не надо! Я считаю, что нельзя женщинам выступать в мужских турнирах, потому что это дискриминация мужчин. Мужчины ведь не могут играть в женских турнирах? Я не знаю, в каком еще виде спорта такое возможно. Зачем это? Они же вмешиваются в борьбу за призы, забирают часть призов, а мы же не забираем их призы?

Только не надо делать неправильных выводов. Я за то, чтобы призы в женских турнирах были сопоставимы с мужскими. Ведь усилия они прилагают те же самые! Более того, женские шахматы более привлекательны, интересны. Потому что там больше взаимных ошибок. Много юмора, много смеха. Честно говоря, получаю огромное удовольствие, наблюдая за их партиями. У мужчин, условно, достаточно посмотреть дебют и дальше вряд ли что произойдет. Бывает, но крайне редко. Чаще всего уже знаешь, какой будет результат в партии. А у женщин неизвестно до последней секунды, может повернуться в любую сторону. Больше ошибок, но больше и зрелищности, меньше ничьих. И это привлекательно в женских шахматах. Сейчас смотрю игру компьютера против компьютера – это же скучно, смотреть не на что! А когда совершаются ошибки, вот это интересно, и комбинации тогда проходят красивые.

И в мое время были сильные шахматистки. Та же Майя Чибурданидзе. Играла, помню, в первой лиге, где Тукмаков, например, имел, кажется, «минус 5». А она набрала около 50 процентов. Она показывала нормальные результаты, ничуть не хуже многих мужчин. Юдит Полгар была в десятке, но все равно не могла дойти до матча на первенство мира. И когда говорят о

будущем паритете в силе игры женщин и мужчин, то здесь я никогда не соглашусь.

Вас довольно рано стали привлекать к деятельности тренера-секунданта. Чувствовали в себе педагогические задатки?

Когда я начал эту работу, не нужны были никакие педагогические задатки (с улыбкой). Я попал в секунданты к Каспарову. Тогда не было компьютеров, и в первых матчах было заметно, что бригада Каспарова заметно уступает карповской. Было много потерь в анализе, причем грубых, и Каспаров это прекрасно понимал. У меня была очень хорошая репутация, и он просто принял решение усилить бригаду. Я был сильно нужен, и прежде всего в анализе отложенных позиций. После этого мы значительно преуспели и уже превосходили бригаду Карпова в двух матчах, на которых я был.

Ликвидировали пробел и уже точно ничего не потеряли при доигрывании отложенных партий. У нас были нормальные отношения с Каспаровым, мы же из одного поколения, что тоже было очень удобно. Я чуть старше, но разница в принципе небольшая.

Фото: В.Левитин

Поработав долгое время на посту главного тренера мужской сборной России, в чем видите ее основные проблемы?

В принципе, и тогда, и сейчас одни и те же. Как ни странно, в российской сборной нет молодых шахматистов! Это главная проблема. Был короткий

промежуток времени, когда появился Непомнящий, в тот момент уже пришел Бареев, и он, я считаю, сделал большую глупость, что не включил Яна в первую команду. В Ханты-Мансийске достаточно было включить в основной состав Непомнящего, который блестяще играл за вторую команду, и выиграли бы Олимпиаду. Когда был главным я, видел эту проблему, но не мог ничего сделать. Я хотел вводить молодых, но их не было. Здесь нужен очень высокий уровень. И сейчас эта проблема существует...

В отсутствии резерва?

Нужен не просто резерв. Вы поймите, вырастет или не вырастет в классного игрока Артемьев или Дубов, но ведь нужен уровень молодого китайца Вэй И. Именно таких шахматистов. Это сверхуровень. У нас есть еще хорошие молодые шахматисты. Вот, например, Миша Антипов стал чемпионом мира среди юношей, но это все же пока не то. Рост молодых идет бурно, я понимаю, они могут прогрессировать. Вот так, кстати, произошло у Непомнящего. Он был просто замечен, а потом пошел бурный рост. А сейчас Яна бери не бери – пропал тот молодой «фарт»! Или, помните, как играл юный Крамник, которого впервые взяли в команду? 8,5 из 9! Жаль, что в сборную России не взяли именно того Непомнящего. Вовремя включить и собрать с него «сливки» во всех командных турнирах. А время прошло, теперь все!

Не так просто найти таких шахматистов в нужное время, в нужный час. Надо, чтобы и система подготовки работала. Я, например, не столь оптимистично смотрю на нашу методику. Безусловно, огромные деньги направляются в шахматы, может быть, даже больше, чем в любой другой стране. Но как они расходуются? Как и раньше в советские годы, существуют спортивные школы, дворцы пионеров, но они работают на массовость, а не на мастерство. А при этой системе так и не создали новые структуры, центры, куда могли бы приходить талантливые дети, чтобы их тащили вверх. Нельзя с талантливым ребенком терять время! Если ты вовремя не начнешь вкладывать, потом уже станет бессмысленно. И мы попросту теряем талантливых шахматистов за счет того, что не существует таких структур. Тот же Артемьев вырос в Омске, он, конечно, пробьется, но, вероятно, потеряет очень много энергии и сил по сравнению, например, с Каспаровым, которому вовремя была оказана помощь: с тринадцати лет его тянули вверх, дали стипендию, тренера персонального и т. д.

А когда подходит возраст лет восемнадцать-девятнадцать (или даже меньше), время выступать за сборную России, как было с Крамником и Грищуком, никого нет. Я работал, например, с Женей Алексеевым, который стал чемпионом России, но понимал, что все происходит с запозданием. Такие ребята будут прекрасной первой доской в любой команде, а в российской сборной...

Нужны забойщики, нужен суперуровень, а это штучный товар. Поэтому у России пока нет преимущества, и когда говорят «командный дух», то, на мой взгляд, это просто глупость. Что вы думаете, в сборной России нет командного духа? Внутри прекрасные взаимоотношения. Или в армянской сборной

блестящие взаимоотношения – что они, всегда выигрывают? Помните, мы выиграли в Израиле у Китая в последнем туре по заказу? Был сначала командный чемпионат мира, потом Олимпиада. Одна и та же команда. И на них после Олимпиады все обрушились: «Вот какие они безвольные!» Я говорю критикам: «Вы что, с ума посходили? Вы говорите «безвольные» ребятам, которые выиграли 3,5:0,5 у Китая! Это же просто необъективно!» Об этих же самых людях, что были на чемпионате мира! Это соревнования, это спорт, это во многом случай. Просто нужен был накат, чтобы снять меня, решался этот вопрос.

Сейчас события командного чемпионата мира 2005 года, о которых вы только что рассказали, несколько подзабылись. Как удалось решить эту, казалось, совершенно нерешаемую задачу?! Какие слова требовались, чтобы создать нужный настрой перед последним туром?

Моя жизнь так сложилась, что я был участником двух исторических событий. В обоих я не был игроком, но принимал активное участие. Мне повезло! Так распорядилась судьба... Я был внутри коллективов, которые совершали чудо! В первом случае – в команде Каспарова в 1987 году, когда ему удалось сравнять счет в решающей 24-ой партии. Я выступал в роли секунданта Гарри и прекрасно помню, как он выходил на эту партию.

И вот этот турнир. Перед последним туром я сказал ребятам на собрании команды те же слова, что когда-то Каспарову. Бах, помню, даже осуждал меня за это. Но я видел, что команда горит желанием играть и команда готова. Было важно, чтобы она просто не «перегорела». Итак, что я сказал в Севилье? «Гарик, понимаешь, никогда в истории чемпионатов мира последняя партия не выигрывалась по заказу. И у тебя это сегодня не получится, но ты должен играть так, чтобы сохранить свою честь. Создать такие проблемы, чтобы он действительно дрожал. Чтобы не просто короткая ничья, а была полнокровная партия. Да, наверное, тебе не повезет, но ты должен бороться, биться. Может быть, не удастся реализовать какую-нибудь лишнюю пешку, но все должны понять, что ты настоящий ЧЕМПИОН МИРА!» И то же самое услышали ребята в Беэр-Шеве в 2005-м: «Выиграть 3,5 на 0,5, скорей всего, не получится, но вы должны доказать всем, что вы сильнейшая команда мира. Нам, видимо, не повезет, но будем драться!»

А потом было очень интересно, началась какая-то мистика. Играло нечетное количество команд, и мы отдыхали перед последним туром. Нас свозили отдохнуть на Мёртвое море. И мне там попала на глаза какая-то российская газета («Аргументы и факты»?), ее читает кто-то другой, а я могу только вверх тормашками разглядеть первый заголовок крупными буквами: «И ТОГДА ВЫ СТАНЕТЕ ЧЕМПИОНАМИ». Смотрю ниже, другой заголовок: «НЕВОЗМОЖНОЕ ВОЗМОЖНО». Я оценил этот знак судьбы, рассказал всем, но никто не поверил.

Я знал, что должен сделать ряд вещей. Например, написать заявление об уходе по собственному желанию с должности старшего тренера сборной. Не

знаю для чего, но я должен был это сделать. В кармане пиджака лежало заявление, я знал, что оно должно быть со мной. Какая-то мистика, но я знал, что китайцы не должны стать чемпионами мира в этом турнире. Это была какая-то маленькая частичка большой геополитической игры. Начинается матч, проходит час, ко мне подходит Петя Свидлер, который играл на первой доске черными. Позиция у него была плохая, ситуация осложнялась тем, что если бы он уклонился от троекратного повторения, то она стала бы еще хуже. Спрашивает: «Что делать, соглашаться на ничью?» Я капитан, должен принимать решение. Говорю: «Соглашайся на ничью». Петр пошел на повторение ходов. Китайский шахматист 15 минут консультировался со своим капитаном... Ничья была заключена после первого часа игры в объективно плохой для нас ситуации.

Вскоре китайцам пришлось пожалеть об этом. У нас на всех досках начали появляться шансы. Не забыть этой атмосферы! Надо было видеть, как зал перестал следить за другими командами и переключился на оставшиеся наши три партии. Переключили свое внимание и участники турнира, та же армянская команда внимательно наблюдала за событиями в матче.

Профессиональные шахматисты понимали, насколько сложна наша задача. Конечно, многие хотели, чтобы мы выиграли. Поскольку дело проходило в Израиле, за нас болели многие. Людям всегда хочется ЧУДА, а здесь оно происходило на их глазах. Было волнительно, слишком много эмоций...

А потом было очень обидно: вернулись с чемпионата и нас толком никто не встречал. А ведь это было такое событие... Это было не абы что, а чемпионат мира. Фильм можно снимать. Какой сюжет! Ясно, что выиграть матч с таким счетом невозможно, но это произошло! Ясно, что таких событий больше НИКОГДА не будет. Никогда! И об этом надо было говорить и писать, ведь для России это было очень важно. Гордость за страну, наконец... А прошло все незамеченным. Но это осталось в истории шахмат.

Фото: Е.Атаров

Коснемся вашей сегодняшней деятельности. По каким критериям приглашаются юные шахматисты в «гостиную Дворковича»?

Принимаю решение я. Хотелось бы, конечно, брать самых одаренных ребят, но я не имею доступа к талантливым шахматистам, работаю только с теми, кого приводят. Если вижу, что у ребенка нормальные способности, беру его. С 9-10 лет. К сожалению, нет никаких критериев. Я бы очень хотел, чтобы у меня была возможность выбирать, но у меня ее нет. Ясно, что тренеры не хотят отдавать своих детей, и в этом проблема. Но я никогда не претендую на лавры, просто здесь есть хорошие возможности. Дело ведь не только во мне. Если я вижу, что ребенок талантливый, я прошу руководство «Гостиной», чтобы в него вкладывали деньги. Его начинают посылать на турниры, оплачивается, разумеется, и мой труд. Поездки на международные турниры, вы же понимаете, что это очень серьезно, потому что дорого. Я не знаю, что с этим делать. Хочется, чтобы был приток «свежих» детей, но это проблема. Хорошо, что сейчас есть два мальчика, но этого мало, нужно больше контактов.

Считаете ли вы, что для юных шахматистов следует проводить больше «междусобойчиков», как например, «Юные звезды мира» в Киришах? Возможно, даже аналог чемпионата СССР среди молодых мастеров?

Это было бы очень хорошо. Чем больше таких мероприятий, тем лучше. Кириши – блестящий турнир. Несколько раз был там, прекрасно, что традиция продолжается. Прекрасно организован турнир для детей, в

«Гостиной» тоже проводятся командные турниры... Не знаю, будет их больше или нет, но для детей, конечно, это очень здорово. Может быть, надо проводить турниры Дворцов пионеров, как раньше.

Появится ребенок – с ним нужно заниматься! Но сначала надо его увидеть. Безусловно, требуется больше таких центров в стране, как наша «Гостиная». На самом деле, все не так просто, это связано не только с деньгами, созданием определенной структуры. Многие еще зависят от тренера. Поймите, не хочу создавать себе каких-то преференций, но должно быть желание работать, и тренер должен быть достаточно квалифицированным шахматистом. Не просто гроссмейстером, выполняя важные для чиновников формальные критерии. Можно создать вроде всё то же самое, что и в «Гостиной», а структура будет «мертвой». Есть много всяких вопросов...

Фото: В.Барский

Наш разговор проходит в дни новогодних каникул. Насколько часто приходилось встречать Новый год за шахматной доской? Наиболее памятные эпизоды?

Я играл, как уже рассказал, в Гронингене на чемпионате Европы среди юношей. Там всегда был перерыв на католическое Рождество, 24-25 декабря, Новый год особого значения не имел. И был как-то турнир в Гастингсе.

Позвонил на Новый год домой, поздравил жену, как раз приехала в Москву мама из Киселевска. И самое забавное, что женщины не смогли открыть сами шампанское... Застряла и не вылетала пробка. Такой забавный случай.

Очень люблю праздник Новый год, поэтому стараюсь не играть в этот период. Не люблю. Для меня этот праздник – святое. Самый главный праздник для меня однозначно, хочется чуть-чуть отдохнуть, побыть с семьей.

И последнее. Даже не знаю, как это выразить. Шахматисты это такой народ, который предпочитает молчать. Их не трогают – будут молчать. И даже если затрагиваются их материальные интересы, немного пошумят в тесной компании и снова замолчат. И во многом поэтому о них не слишком лестное мнение. Но я скажу. Наблюдаю за тем, что происходит в стране, в мире, естественно, слежу за политическими событиями. И вот в некоторых гостевых шахматных (отнюдь не политических!) сайтах читаю вещи, которые попросту бесят. «Поливают» мою страну, причем это приветствуется администрацией. Более того, пытаются очернить шахматистов, которые выступают в ее защиту. Понятно, что можно придерживать разных политических взглядов, но я живу в России и мне неприятно, когда выливают помой на заслуженных гроссмейстеров, защищавших честь страны. На ту же Галлямову, того же Карякина. Можно оценивать события по-разному, но главное, я считаю – нельзя безнаказанно издеваться над людьми. Надо уважать чужое мнение, тем более, если его высказывают крупные шахматисты. А называть человека подонком только за то, что он не разделяет твоих политических убеждений... И это происходит на шахматном русскоязычном российском сайте! Прекрасно отдаю себе отчет в том, что даю пищу для обсуждений собственной позиции, но не собираюсь ввязываться в какие-то дискуссии. Еще со времен своей работы с Загайновым усвоил: «Лучший ответ дуракам – молчание!»

Беседу вел Сергей КИМ